

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВА

АПОСТОЛЫ
СУДЬБЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Михайлова, Евгения.

М69 Апостолы судьбы : [роман] / Евгения Михайлова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196016-2

Месяц назад Катя не мыслила своего существования без любимого мужа. Но теперь рядом с ним чувствует животный страх и ждет момента, чтобы сбежать из дома... Легендарному адвокату Петру Равникову чуждо милосердие. И уж совсем не хочется и некогда вникать в жестокое бытовое убийство... Экстрасенс Ирина Оболенская в ужасе: ее дар приносит людям одни несчастья! Она всего лишь хотела помочь, а спровоцировала преступление...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлова Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196016-2

ШАВА 1

Мир стал враждебным. Все восстало против Кати: темнота и свет, тишина и звуки, неестественные, навязанные сны и тяжелое бодрствование, в котором не было ни минуты покоя и свободы. Больше всего Катю убивало то, что в этой тотальной оккупации невозможно было затаиться под собственным одеялом, прижавшись лицом к подушке. Потому что рядом, не спуская с Кати глаз, напряженно дышал самый опасный, самый чужой человек. Господи, совсем недавно она считала его своим мужем! Катя задыхалась. Легким необходим воздух, но он вытеснен из маленькой комнаты страхом, ненавистью и гневом. Тише! Катя сжала кулачки под одеялом. Он, кажется, уснул. Нельзя спешить. Нужно дождаться храпа. Через пять минут Катя неслышно соскользнула с кровати и на цыпочках, босиком, пробралась в прихожую. Ей удалось тихо отжать щеколду. Дверь чуть скрипнула, но похрапывание в комнате не прервалось. Катя быстро взглянула на

висевшее на вешалке пальто, на сапоги у двери... Нет, одеваться некогда. Она выбежала в ночной рубашке на площадку, проскочила четыре лестничных пролета, толкнула дверь подъезда и оказалась одна посреди холодной февральской ночи.

* * *

Дина села в свой золотистый «Пежо» и облегченно вздохнула. Она вынесла этот утомительный, нагоняющий тоску прием, на который ее пригласил один из известнейших европейских торговых домов, открывший представительство в Москве. Сначала был показ шуб, потом — в качестве оригинального контраста — демонстрация женского и мужского нижнего белья. Женские гарнитуры из шелка и дорогих кружев, украшенные дорогими камнями — все натуральное, никаких стразов, — представляли собой пленительное зрелище даже на моделях, большинство из которых состояло из костей и мускулов. Но как ни крути, лениво размышляла Дина, это всего лишь бюстгальтеры и трусики, имеющие пусть очень романтизированное, но все же конкретное назначение. И вряд ли это большое удовольствие — сидеть на крупных жемчужинах или ощущать между ног рубин величиной с яйцо. Вариант с рубином явно приглянулся известной тусовщице. Она дергала всеми конечно-

стями, шмыгала носом с явным признаком неудаленных полипов и что-то возбужденно шептала на ухо любовнику-миллионеру, щуплому малому с кислой физиономией и тонкими пальцами еврейского музыканта. Дина оглянулась вокруг. За ней раскрученная в сериалах актриса усердно делала вид, что не замечает нацеленных на нее объективов. Она не сводила глаз с подиума, по которому прохаживались статные ребята в декольтированных трусах. Актриса, заметив рядом с собой репортера желтого издания с диктофоном, томно заерзала, облизнула силиконовые губы и громко сказала соседке, эстрадной певице: «А мне нравится! Посмотри, как аппетитно смотрятся ягодицы в этих разрезах».

К счастью, все кончается, даже декольтированные трусы. Дина быстро встала и хотела незаметно улизнуть. Но ее перехватил один из менеджеров торгового дома.

— Вы должны украсить наш банкет. Буквально пятнадцать минут. Могу гарантировать: никаких снимков. Наша охрана проследит.

Дина была лицом сети элитных ювелирных салонов «Черный бриллиант», принадлежавшей ее дяде. Ричард Штайн, один из самых крупных финансистов планеты, несколько лет назад отыскал свою единственную родственницу в час ее великой беды. Редкой красоты девушка, талантливая журналистка потеряла всех близких, бросила работу, закрылась в маленькой ветша-

ющей квартирке и вела жизнь, больше похожую на умирание. Дина заставляла себя существовать ради щенка, которого отобрала на улице у буйной алкоголички. О том, что у нее есть дядя, она даже не догадывалась. Ричард подарил ей весь мир, Дина вернула ему родину. Страну, которую когда-то с разбитым сердцем покинул его прадед. Ричард нашел и то, что многие годы искал по всему миру, — совершенную модель. В ее лице было все, о чем может мечтать эстет: совершенный овал, удлинённой формы глаза цвета зеленой воды, полный рот удивительно красивого рисунка. И еще магнетизм, иначе не скажешь. То, что заставляет людей выпадать на время из действительности при виде ее портретов.

В контракте с Ричардом не было пункта, запрещающего ей работать с другими фирмами. Но Дина всем говорила, что такой пункт есть. Она не любила лишних людей и суеты. И если честно, была патологически ленива. В последнее время Дина поправилась и по этой причине не держала дома сладкого. Пришлось дожидаться, когда сладкое появится на столах банкетного зала. Дина собиралась только посмотреть, что они приготовили. Но, увидев, обреченно вздохнула. И съела сначала десерт из взбитых сливок, заварного крема, сливочного ликера и свежей клубники. Виновато взглянула на ближайших дам, которые томно лизали что-то ядовито-зеленое и бескалорийное. Заметила несколько

нервных, нетерпеливых взглядов, брошенных в сторону бутылок с разнообразным алкоголем на подносах официантов. Успокоилась и усугубила свою участь большим шоколадным пирожным с восхитительным кремом. И после бокала шампанского ей стало казаться, что вечер прошел не зря. У двери Дину ждал главный кулинар, давно заметивший пристрастия красавицы и любивший ее за них как родную.

— Настоящему ценителю нашего искусства, — он склонил большую голову, сверкнув розовой кожей под редкими светлыми волосами, и протянул небольшой пакет из красной фольги.

— Ой, — вздохнула Дина. — Это уже похоже на эвтаназию. В смысле — я очень благодарна. Вы — волшебник.

Охрана устроителей проводила ее до машины. Она протянула водителю Николаю Ивановичу пакет с пирожными.

— Возьмите, пожалуйста, Оле и детям и спасите меня от ожирения.

Дина опустила окно машины и с наслаждением вдохнула ночной воздух. Пахнет весной? Может, самую чуточку. Холод вообще-то собачий, хоть март начнется уже через два дня. Но все равно хорошо. Только по ночам она загадочна и прекрасна, эта бестолковая, суетливая Москва. Дина остановила машину за квартал до своего дома на Соколе, где на двадцать пятом этаже был ее пентхаус.

— Я пройду, Николай Иванович. Спасибо. Спокойной ночи.

Дина застегнула шубу, сделала несколько шагов по тротуару, покрытому ледяной коркой. И вдруг перед ней выросла черная нелепая фигура.

* * *

У Вовки Кабанчика началась непруха. Он почувствовал, как ночной мороз покусывает его ноги в мокрых туфлях. Носки он не носил из соображений гигиены и экономии. Спина ныла, глаза слезились. Вовка вспомнил свое место у горячей трубы в подвале дома у метро «Белорусская» и огорченно вытер нос рукавом пальто. Туда никак нельзя. Он огляделся. Куда это он забрел? Ни одной чертовой помойки. А жрать до того хочется, что замучился слюну глотать. Вовка посмотрел на темно-серый лохматый комок у своих ног. Дрыхнет цуцик. Уморился. Валить от него надо по-тихому. В такой компании ночлег не найти. Вовка сделал несколько шагов, стараясь ступать бесшумно, потом, как ему казалось, побежал. На самом деле он просто тащил по земле свои падающие с голых пяток туфли и задыхался под намокшим тяжелым пальто. Вдруг что-то коснулось его ладони — влажное и холодное. Вовка оглянулся: серый щенок ласково смотрел ему в лицо и помахивал пушистым хвостом.

— А ну пошел! — Вовка сделал страшное лицо и топнул ногой. Пес не шелохнулся. Вовка оглянулся, нашел взглядом какую-то тряпку, поднял, скрутил жгутом, привязал один конец к ошейнику и потащил собаку к металлической ограде вокруг высотного здания. Привязал и пошел, не оглядываясь. Пес сначала залаял, а потом так страстно, отчаянно завыл, зарыдал, что Вовка споткнулся.

— От е-мое, — в досаде проговорил он и вернулся к забору. Развязал тряпку и устало присел рядом с собакой. Какой же он теплый и мягкий, этот цуцик. С ним насмерть не замерзнешь. Вовка прикрыл глаза.

Позавчера все было иначе. Вовка проснулся, как всегда, поздно, съел припрятанную с вечера булку с колбасой. Потом долго плевал на ладони и чистил свое черное пальто. Подкладкой протер туфли. Вышел из подвала и зажмурился. В глаза било солнце. Вовка не спеша дошел до Земляного Вала. Там был его любимый магазин «Седьмой континент». Вовка вошел с деловым видом, долго бродил по залу, слишком внимательно разглядывая ценники. На самом деле он давно знал, где лежит то, что ему нужно. Минут через двадцать он с тем же озабоченным видом прошел мимо одной из касс, непринужденно помахав обеими руками: я, мол, без покупки. И тут началось. Схватили, повели, какой-то амбал крепко держал его за шиворот. В кабинете ад-

министратора вытащили все из большого кармана, любовно пришитого к подкладке: бутылку «Мартини», палку сырокопченой колбасы, варенные королевские креветки, коробку английских шоколадных конфет.

— Ну, ты придурок! — почти восхищенно сказал амбал. — Седьмой раз только мне попадаешься. И всегда одно и то же.

Приехали менты. Конечно, не удивились. «Опять ты», — меланхолично сказал знакомый рыжий. Повели его вроде бы в отделение. А у машины рыжий дал ему коленом под зад и сказал:

— Вали отсюда! Еще раз попадешься с «Мартини»...

Менты уехали. Тут Вовка и увидел цуцика. Пес смотрел на него и вилял всем своим лохматым телом, проявляя любезность и дружелюбие. Вовка показал ему пустые руки и даже вывернул карманы для наглядности. «Видишь? Нема ничего». Щенок деликатно отвернулся, но как только Вовка двинулся с места, пошел за ним. Им везло. На пути попались столики вокруг палатки «Куры-гриль». Вовка сразу заметил группу мужчин, пришедших сюда не столько поесть, сколько выпить и закусить. Он сделал озабоченное лицо и небрежно сказал: «Ребята, косточки не выбрасывайте. Собачонка надо кормить. Собачонок вот привязался». Мужики взглянули на забавную морду с черными блестящими глазами и нетрезво умилились. А потом отсыпали — не меньше

чем полторы курицы. Вовка быстро схватил пакет, нашел укромное место за углом дома, и они с собакой хорошо пообедали. И дальше у них все неплохо складывалось. Вовка Кабанчик, бомж бог знает с каким стажем, понял, что песик вызывает у людей гораздо больше симпатии, чем он сам. Но это его не обидело. Наоборот, Вовка стал планировать совместное благополучное будущее. Когда они, сытые и усталые, пришли в подвал, где у Вовки имелся свой угол, матрас и тумбочка, на которой лежала расческа, там еще никого не было. Вовка расстелил пальто, служившее по ночам постельной принадлежностью, расстегнул брюки и лег. Пес прыгнул ему под бок и уютно засопел.

Проснулся Вовка поздно ночью. Подвал был уже обитаем. За столом — доской на двух пеньках — сидели Фарид, Петька Косой и Надька Оторва. Фарид и Петька жили здесь уже несколько месяцев, Надька имела еще и параллельные точки приземления. Все трое были сильно пьяные. Фарид потянул Надьку в свой угол. Та закочевряжилась и жеманно сказала: «Отстань. Я с Петькой сегодня ляжу». Дальше все произошло как в дурном сне. Фарид разбил пустую бутылку о Надькину голову, а потом с диким рыком воткнул «розочку» ей в горло. Хлынула кровь, зашелся в лае пес. Вовка сжался и зажмурил глаза, будто он спит. Но Фарид, оглянувшись, увидел собаку и взревел: «Кто привел! Убью! Зарежу!» Он бросил окровавлен-

ный осколок бутылки, схватил со стола нож и двинулся к Вовкиному матрасу. Собака задрожала, оскалилась и не очень умело зарычала. Вовка быстро вскочил:

— Ты че, Фаридик! Да ты че! Это цуцик мой. Я ничего не видел. Мы сейчас уходим.

Он набросил на плечи пальто, прикрыл полой щенка и по стенке стал пробираться к выходу. На улице перевел дыхание, добежал до соседнего дома и увидел из-за гаража, как из подвала выскочили Фарид и Петька. Все. Накрылся номер люкс. Теперь от этого дома надо держаться подальше. Они брели часа два. За это время Вовка понял: бывают ситуации, когда собака не в помощь, а совсем наоборот. А вот убежать от своего цуцика не смог. Вовка прижался еще теснее к теплому тельцу и задремал.

* * *

Катя бежала босиком по обледеневшей земле, но не чувствовала холода. Фонари почему-то не горели. Только стройка большого дома была тускло освещена. Катя споткнулась о разбитый кирпич, больно ушиблась, дотронулась до ступни и увидела кровь на ладони. Но боль мгновенно прошла. Со строительной площадки выехал темный, крытый грузовик, поравнялся с Катей и остановился. Она побежала, не оборачиваясь. Вдруг крепкая рука поймала ее за локоть. По-

холодев от страха, Катя оглянулась: перед ней стоял крупный широкоплечий парень в черной куртке. Его лицо было открытым и симпатичным.

— Поехали со мной? — мягко предложил парень, не выражая удивления по поводу Катиного вида. — Там ребята. Захватим их. Посидим, выпьем. Ты замерзла, наверное.

— Нет, — решительно выдернула руку Катя. — Мне некогда... У меня кое-что случилось.

Парень медлил. Катя повернулась к нему спиной и пошла быстрым шагом. Она слышала, как машина тронулась, затем остановилась. Водитель обогнал ее и преградил дорогу.

— Ну, давай без ребят. Со мной поедешь? В машине тепло. Мне одному скучно.

Катя прекрасно понимала, что нужно убегать, прятаться от назойливого незнакомца. Но кто-то, управляющий ее поступками со стороны, отдал приказ, и она кивнула. Послушно отправилась за парнем, подошла к машине, вскарабкалась в высокую кабину. Они поехали. Катя с любопытством смотрела в окно. Закончились знакомые дома, мелькнуло несколько станций метро и началась пустынная темная трасса.

Водитель гнал так быстро, что у Кати в груди стало щекотно, как в детстве во время полета на качелях. Прошло не меньше часа, а может, и много часов. Местность за окном стала мрачной, как в фантастическом триллере. Разрытое поле, рядом то ли руины, то ли начало строительства.

Много какой-то брошенной техники. И ни души. Парень заглушил двигатель, посмотрел Кате в лицо. «А ты красивая. Иди ко мне». Страх не было. Катя не чувствовала даже неудобства. Она по-прежнему себе не принадлежала. Спинка сиденья откинулась. Он был в ней, этот огромный незнакомец. Катино тело не протестовало. Оно было совершенно безучастным. А сердце вдруг зашлось от нежности и жалости. Катя несмело провела ладонью по красивому лицу парня, обняла его за крепкую шею, заглянула в глаза.

— Что с тобой? — спросила она. — Ты плачешь? Не надо...

* * *

Дина сунула руку в карман шубы. Опять забыла газовый баллончик. Черный силуэт явно направлялся к ней. Когда человек приблизился, она увидела, что он не один. Рядом семенил смешной лохматый пес. Дина облегченно вздохнула. О маньяках-собачниках она никогда не слышала.

— Слышь, девка. Не бойся, — сказал незнакомец. — Собачонок тебе не нужен? Цуцик. Хороший. Умный. Привязался вот. А мне никак. Убьют его со мной. Или с голоду подохнет.

— Вы продаете собаку? — совсем успокоилась Дина.

— Да бери так. Халява, значит.

— Но у меня есть собака. А чей это щенок? Он бездомный?

— Ошейник у него есть. Неблехастый. Может, порода какая...

Дина открыла рот, чтобы решительно сказать: «Нет!» — но тут по неосторожности посмотрела на собаку. Сквозь спутанные лохмы на нее уставились горячие блестящие глаза. Опущенные ушки поднялись. И весь пес, похожий на мягкую игрушку, превратился в трепет и ожидание. Дине стало жарко. «Он все понял».

— Хорошо. Я его возьму. Что-нибудь придумаю. Может, на ошейнике есть телефон? Вы не смотрели?

— Да мне без разницы. Я по телефонам не звоню. Возьми. Пусть хоть поест-поспит в тепле. Голодный он.

Дина отцепила ручку-цепочку от золотистой сумочки и просунула ее под ошейник.

— Я посмотрю. И конечно, он поспит-поест. А вы кто?

— Вовка. Вовка Кабанчик. Для друзей. Бомжую я. Типа без места жительства. Так я пойду?

Он повернулся, ссутулился, подготовился к долгому пути и с недоверием оглянулся, когда Дина его окликнула.

— Подождите. Собаку нельзя брать бесплатно. Счастья у нее не будет. Возьмите, пожалуйста.

Вовка молча зажал в ладони две бумажки и долго смотрел вслед Дине, уводящей его цуцика,

не совсем понимая причину пустоты и дискомфорта у себя в груди. Потом медленно дошел до фонаря, посмотрел на купюры и сказал себе без особой радости: «Ну, ни фиги!» На ладони лежало двести долларов.

ШАВА 2

Парень поднялся, застегнул брюки, закурил. Потом притянул к себе Катину голову и крепко поцеловал ее в губы. Катя с детства ненавидела табачный дым, но сейчас запах дешевых сигарет был ей даже приятен. Она внимательно смотрела в небольшие серые глаза. В них действительно блестят слезы или ей это просто кажется?

— Я скоро приду, — сказал он. — Мне нужно тут... недалеко... заглянуть.

Катя кивнула. Но как только осталась одна, почувствовала: к ней вернулось то состояние, от которого она бежит, как от смерти. Тоска, нетерпение, чувство бесконечного одиночества и уверенность в том, что за ней кто-то неотступно наблюдает. Надо бежать. Катя выглянула в окно кабины. Ни людей, ни домов. Куда бежать? Взгляд ее упал на руль, кнопки, рычаги управления. Она не любила технику вообще и автомобили в частности. Муж Игорь три раза покупал подержанные иномарки и столько же раз их продавал. Интервал между сделками был, как

правило, мал и определялся кривой их финансовой нестабильности, которая все время почему-то стремилась к нулю. Но даже тогда, когда у них была своя машина, Катя избегала на ней ездить. Ей не нравилось, что вся эта хлипкая ерунда, которую нужно дергать, нажимать, крутить, все время перед глазами. Даже в самолете Катя чувствовала себя гораздо спокойнее, потому что не наблюдала за процессом управления. Но над всеми остальными чувствами превалировало желание передвигаться. Причем как можно быстрее. Катя зачем-то надела оставленные водителем большие черные перчатки без пальцев и стала храбро нажимать все кнопки, тянуть разные рукоятки, крутить руль. Она удивилась тому, что машина не сдвинулась с места. Но отчаяния не было. Как обычно в последнее время, решение пришло внезапно извне. Катя открыла дверь кабины и спрыгнула босыми ногами на подмерзшую грязь. Пошла, не выбирая направления. Времени она не чувствовала. Но заметила, что небо стало светлеть.

* * *

Топик радостно залаял, услышав, как Дина открывает дверь. Когда увидел рядом с ней незнакомого пса, обалдел и попятился.

— Знакомьтесь, ребята, — сказала Дина, вытащив цепочку из-под ошейника гостя. —

Только без драк, пожалуйста. Я тебя, Топик, имею в виду.

Но ревнивый и импульсивный огненно-рыжий Топаз повел себя неожиданно миролюбиво. Осторожно подошел к оробевшему визитеру и вежливо обнюхал его со всех сторон. Тот ответил тем же.

— Ну, хватит пока, — остановила реверансы Дина. — Сейчас этот тип будет у нас мыться-купаться. Потом устрою поздний ужин. Обоим. Так и быть. А еще попробуем имя определить и подумать, можно ли хозяина найти.

По тому, как спокойно вел себя найденыш во время купания, можно было с уверенностью заключить, что он приучен к дому и цивилизации.

— Что с тобой приключилось, дурень лохматый? — ласково спрашивала Дина, укладывая феном богатую шерсть трех оттенков серого цвета. — Прямо чернобурка какая-то, — Дина восхитилась, увидев результат. Пушистое, сверкающее чистотой и качественным мехом существо смотрело на нее, не моргая, темными, круглыми преданными глазами. Дина, не сдержавшись, поцеловала блестящий черный нос. Пес, негромко взвизгнув от избытка чувств, облизал ей лицо. За закрытой дверью раздался возмущенный лай Топика.

После того как собаки плотно поужинали говяжьей вырезкой, Дина вышла с ними на террасу. Найденыш с любопытством разглядывал и